
А. Г. БОБРОВ

Китоврас Ефросина Белозерского

В рукописи, принадлежавшей знаменитому книжнику второй половины XV в. Ефросину Белозерскому (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, далее — КБ 11), на л. 127 находится миниатюра в красках, изображающая кентавра или Китовраса, полу-человека и полу-коня с крыльями, с полуобнаженным мечом в руках и с царским венцом на голове, из-под которого выбиваются пышные волосы. В нижней части листа находится монограмма (вензель, экслибрис) Ефросина (рис. 1). Анализ этой миниатюры, весьма необычной для древнерусской монастырской книжности, посвящена данная статья.

Рукопись, содержащая интересующую нас миниатюру, уже давно известна ученым.¹ Она представляет собой один из самых интересных ефросиновских сборников позднего периода его жизни и деятельности, наполненный сочинениями светского, апокрифического, беллетристического характера.

С. Н. Кистерев установил, что в ее нынешнем виде книга состоит из нескольких разновременных частей.² Под одним поздним переплетом XVI—XVII вв. находятся: комплекс ефросиновских рукописей конца 1480-х — начала 1490-х гг. (л. 19—502); присоединенная, вероятно, самим Ефросином

---

¹ Сборник был поштатейно описан Н. В. Рузским в 1891 г. (*Рузский Н. В.* Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII в. // ЧОИДР. 1891. Кн. 3 (158). Раздел 2. С. 21—28). Я. С. Лурье отметил, что «только начальные листы сборника — л. 7—18 (л. 1—6 чистые) и л. 389 написаны другой рукой; вся остальная рукопись написана „грешным Ефросином“, трижды назвавшим здесь свое имя» (*Лурье Я. С.* Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 131). В Описании сборников Ефросина 1980 г. было отмечено, что Ефросином написаны л. 20—387 об. и 391—502 об.; указаны филигранные рукописи, писцовые и читательские записи и пометы, дана подробная поштатейная роспись содержания с указанием аналогичных текстов из рукописных и опубликованных источников (*Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 172—196. Описание сборника КБ 11 выполнено Н. В. Поньрко).

² *Кистерев С. Н.* 1) Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 468—470; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 163; *Новикова О. Л.* Ефросин Белозерский и московские книжники последней четверти XV в. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2012. С. 77.

Рис. 1. Китоврас. Сборник Ефросина (КБ 11, л. 127)

более ранняя тетрадь (л. 7–18); более поздняя тетрадь (л. 1–6).³ Внутри основной «ефросиновской» части сборника выделяется на основании нумерации тетрадей и других признаков три изначально самостоятельные рукописи. Самая ранняя из них (далее – Сборник А) занимает л. 19–266 об., вторая – л. 267–387 об. (далее – Сборник Б), и, наконец, третья – л. 391–502 об. (далее – Сборник В).⁴

³ Новейшее наиболее подробное на сегодняшний день кодикологическое исследование и описание сборника КБ 11 с учетом наблюдений предшественников, в том числе С. Н. Кистерова, выполнено М. А. Шibaевым (Шibaев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века: Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 248–252 (далее – Шibaев)) и представлено на сайте РНБ (далее – Описание): Энциклопедические сборники XV века книгописца Ефросина // http://expositions.nlr.ru/EfrosinManuscripts/_Project/page_Manuscripts.php?lang=ru (см. 27.06.2017).

⁴ В Описании Сборникам А, Б и В соответствуют Блоки В, Г и Д (Шibaев. С. 248–249).

Сборник А, согласно исследованиям С. Н. Кистерова и М. А. Шibaева, состоит из 25 тетрадей, как правило, по 10 листов в каждой (Приложение 1).⁵

Единственная датирующая работу над Сборником А запись Ефросина Белозерского позволяет узнать, что книжник 28 января 1490 г. уже переписывал 20-ю тетрадь из 25, т. е. основная часть его работы, скорее всего, относится ко второй половине 1489 г.⁶ Общий объем рукописи в первоначальном виде должен был составлять 250 листов, но один лист в самом начале первой тетради был утрачен, четыре листа вырезаны и три листа добавлены самим Ефросином (см. об этом подробнее ниже). Итого в настоящее время Сборник А содержит 248 листов.⁷

После завершения работы над рукописью (очевидно, в 1490 г.), Ефросин некоторое время использовал ее как отдельный кодекс. Он ссылается на него в Сборнике Б: «Писаны в книзе, идеже от Палеи писано» (л. 268 об.). Речь идет о Судах Соломона из Сборника А (л. 230–230 об.), т. е. в то время, когда Ефросин переписывал Сборник Б, Сборник А существовал в виде отдельной книги.⁸ Достаточно продолжительное отдельное бытование Сборника А (вне какого-либо кодекса, без переплета) подтверждается отмеченной С. Н. Кистеревым загрязненностью последнего л. 266 об.⁹

В рукописи, помимо изображения кентавра/Китовраса, имеется еще одна миниатюра. Ефросин предварил текст Александрии портретом македонского царя на троне (Сборник А, л. 19 об.; рис. 2) работы художника Ефрема, чье имя упомянуто в записи на обороте листа с рисунком: «В лѣт(о) 7000-е [1491] ок(тября) 20 сии Алексан[д]ръ написанъ быс(ть) Ефремом

⁵ За исключением: тетради 11 (13) — Ефросин вставил дополнительный л. 127 с изображением Китовраса; тетради 18 (20) — к л. 194, вероятно, самим Ефросином был подклеен л. 195 с филигранью, засвидетельствованной рукописью 1495 г.; тетради 22 (24) — парные листы к л. 233 и 234 срезаны, на оставшихся фальцах видны незначительные фрагменты текста; видимо, был изъят также один двойной лист, поэтому в тетради осталось не восемь, а только шесть листов (Приложение 1; ср.: Шibaев. С. 248, 250–251).

⁶ Запись завершает текст Повести о Дракуле: «В лѣт(о) 6994 фев(раля) 13 (13.02.1486. — А. Б.) преж(е) писал, та ж(е) в лѣт(о) 6998 ген(варя) 28 (28.01.1490. — А. Б.) вдруг(о)е преписах азъ грѣшных Ефросинъ» (л. 217). Остальные записи с точными датами не могут служить для определения времени работы Ефросина над Сборником А, поскольку в одном случае датирующая информация относится к вставному листу (20.10.1491, миниатюра с изображением Александра Македонского, л. 19), а в трех других случаях — к протографам переписываемых текстов (13.02.1486, л. 217; 08.10.1477, л. 235; 02.03.1452, л. 261).

⁷ Сборник А написан на бумаге разных сортов. Ефросин использовал семь сортов бумаги (если не считать вставной л. 195), которые засвидетельствованы рукописями 1480-х — середины 1490-х гг. В подавляющем большинстве тетрадей Ефросин использовал бумагу с водяным знаком «Башня» (подобно Пиккар. Архив, № 100792, 1483 г.). Дополнительно книжник эпизодически пользовался запасами бумаги еще с шестью филигранями — Три горы, Агнец пасхальный, Рука с манжетой, Голова быка в трех вариантах (см.: Шibaев. С. 250–252; Описание и Приложение 1).

⁸ Новикова О. Л. К изучению сборников книжника Ефросина // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2013. [Вып.] 17. С. 68–69.

⁹ Кистерев С. Н. Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского. С. 468.

Рис. 2. Александр Македонский. Сборник Ефросина
(КБ 11, л. 19 об.)

Ефросину» (Сборник А, л. 19).¹⁰ Обе миниатюры явно принадлежат одному автору и вполне определенным образом соотносятся с текстом Александрии, занимающей значительно более половины общего объема рукописи (Сборник А, л. 19–194 об.).

¹⁰ И. Д. Соловьева убедительно отождествила книжного миниатюриста Ефрема с «изографом» Ефремом Требесом, автором близкой работам круга Дионисия иконы «Распятие» 1512 г. (Соловьева И. Д. Книжник и иконописец Ефрем — современник Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 268–279).

Сборник А был написан Ефросином во второй половине 1489 — начале 1490 г., а вставная миниатюра с изображением Александра и, видимо, «парная» к ней миниатюра с изображением кентавра/Китовраса датируются несколько более поздним временем, так как только от завершения работы над Сборником А (вскоре после января 1490 г.) до времени создания миниатюры с Александром (октябрь 1491 г.) прошло около полутора лет.

Листы с миниатюрами, как показывает кодикологическое исследование М. А. Шибаева, были присоединены к рукописи позже ее написания.¹¹ Хотя филигранные на обоих листах с миниатюрами не просматриваются, в Сборнике А имеется третий подклеенный лист (сразу после окончания Александрии, л. 195; почерк Ефросина), на котором филигрань хорошо видна. Этот лист представляет собой фрагмент записной книжки или личного архива Ефросина с выписками из разных источников.¹² Судя по филигранным, которая, согласно Описанию, встречается в рукописи только на этом листе,¹³ он мог быть написан и вставлен в кодекс приблизительно в середине 1490-х гг. Если же вставка всех трех листов в Сборник А была совершена Ефросином одновременно,¹⁴ то обе миниатюры художника Ефрема на протяжении довольно продолжительного времени должны были находиться вне кодекса, в виде отдельных листов.

Вопрос о месте написания Сборника А затрагивался О. Л. Новиковой. Исследовательница полагает, что поскольку предшествующая Сборнику А тетрадь (л. 7—18) содержит Послание великого князя Василия Васильевича патриарху Митрофану 1441 г. (происходящее, по догадке О. Л. Новиковой, из митрополичьего архива), то и весь Сборник А был переписан Ефросином в Москве. Обосновано данное утверждение тем, что тетрадь с Посланием якобы мог передать Ефросину некий безымянный московский книжник, «возможно, служитель кирилловского подворья (? — А. Б.)», «московское же происхождение самих тетрадей, безусловно говорит и о месте его (Еф-

¹¹ В Описании показано, что внешние листы тетради 1 (3) (л. 19—28) не образуют пары: л. 19 (с изображением Александра Македонского) был подклеен к л. 28 полоской бумаги по внутреннему боковому обрезу. В этой тетради, несмотря на подклейку дополнительного листа с миниатюрой, осталось по-прежнему всего десять листов, поскольку первый лист с текстом Александрии был утрачен. В тетради 11 (13) л. 127 (с изображением кентавра/Китовраса) аналогичным образом подклеен к л. 126 и также не образует с ним пары (Приложение 1; ср.: Шибаев. С. 250).

¹² В особенности в этом убеждают последние записи книжника на обороте вставного листа: «О сѣдинах. Аже будутъ бѣлы власы, аки сѣды, то рогъ черна быка ижги, истолки и смѣси с маслом с дравяным и помажи, и почернѣють власи. О ушю. Ажъ ухо заляжетъ, то волову желчь со млеком женьскым смѣсивъ, вливаи во ухо, исцѣлѣет. Аще кто болитъ желудком или чревомъ, вербова кора, — вложи ю в горнець, истолкши, свари ю с ветхым вином. Даи пити в теплѣ избѣ» (Сборник А, л. 195 об.).

¹³ «Голова быка» (подобно Лихачев: № 1238, 1495 г.).

¹⁴ М. А. Шибаев относит вставку миниатюры с Александром ко времени «ок. 1491 г.» (точнее было бы сказать «не ранее 20 октября 1491 г.»), вставку миниатюры с Китоврасом вообще не датирует, а о вставке третьего листа пишет: «В середине или второй половине 1490-х гг. сам Ефросин вставил в этот блок л. 195» (Описание; ср.: Шибаев. С. 248). На наш взгляд, представляется более вероятной единовременная вставка всех трех подклеенных листов, нарушающих систему десятилистовых тетрадей и размещенных перед началом, в середине и вслед за окончанием текста Александрии.

росина. — А. Б.) пребывания в это время».¹⁵ Принимать во внимание аргументы такой доказательной силы совершенно невозможно. Напротив, следует полагать, что все три ефросиновские части КБ 11 (Сборники А, Б и В) писались одна за другой в одном и том же книжном центре с одним запасом бумаги. Об этом убедительно свидетельствует использование в Сборнике Б сортов бумаги с водяными знаками, совпадающими с заключительной частью Сборника А. Бумага Сборника В в свою очередь частично совпадает с бумагой заключительной части Сборника Б.¹⁶ Большое разнообразие сортов бумаги, использованной Ефросином при написании Сборников А, Б и В (в Описании указано 27 вариантов филиграней), в сочетании с ее заметной «залежностью» (до 15—20 лет) подразумевает наличие в распоряжении кирилло-белозерского инока довольно значительных запасов писчего материала. Это, скорее всего, свидетельствует о работе Ефросина в своем книжном центре, так же как и сотрудничество через некоторое время после завершения работы на Сборником А с художником Ефремом Требесом из Кирилло-Белозерского монастыря.¹⁷ Таким образом, оснований считать, будто Ефросин переписал Сборник А в Москве, не существует. Рукопись, скорее всего, была написана в Кирилло-Белозерском монастыре. Здесь же Ефросин получил от Ефрема Требеса миниатюры и включил их в свой Сборник А, после чего они оказались в новом контексте четвѣрого сборника смешанного или энциклопедического содержания, включающего разнообразные сочинения, в том числе светского и апокрифического характера.¹⁸

Как было отмечено выше, основную часть Сборника А (более 17 тетрадей из 25) занимает Александрия, средневековый роман об Александре Македонском.¹⁹ Его текст явно был подвергнут Ефросином редактированию, поскольку характерное для его рукописей слово «витязь», появившееся в древнерусской книжности только с середины XV в., многократно обнаруживается в Александрии Сборника А (начиная с заглавия: «Сказание известно о житии Александра, царя Макидонскаго и самодержца великаго, на казание храбрым витезем послушати»)²⁰.

¹⁵ Новикова О. Л. Ефросин Белозерский и московские книжники... С. 77. Оставляя без комментариев метод работы О. Л. Новиковой, произвольно отождествляющей предполагаемое московское происхождение одной тетради, к тому же приплетенной к Сборнику А позднее его создания, и место пребывания Ефросина во время написания основной рукописи.

¹⁶ См.: Шибаев. С. 250—252; Шибаев М. А. Сводная кодикологическая таблица (http://expositions.nlr.ru/EfrosinManuscripts/_Data/Docum/kb11.pdf (см. 27.06.2017)).

¹⁷ Как указал Я. С. Лурье, запись «Ефремишки зуграфа» имеется на рукописи 1486—1489 гг., переписанной им в Кирилло-Белозерском монастыре повелением игумена Венедикта (Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина... С. 141). Тесную связь Ефрема с кирилловской обителью отметила также И. Д. Соловьева (Соловьева И. Д. Книжник и иконописец Ефрем — современник Ефросина. С. 268, 271).

¹⁸ Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина... С. 166.

¹⁹ Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965 (издано по Сборнику А).

²⁰ Александрия. С. 7. Ср. в Повести о Дракуле: «Кои раненъ спереди, тому честь велию подаваше и витязем его учиняше, коих же сзади, того на коль повеле всажати про-

Белозерский книжник вообще проявлял постоянный интерес к Александру,²¹ но в КБ 11 тема македонского царя является для него центральной. В Сборнике А, помимо заглавной миниатюры с изображением Александра (л. 19 об.) и предполагаемой иллюстрации к эпизоду с кентаврами (л. 127), находится упомянутый выше старший список «Сербской» Александрии (л. 20–194 об.),²² а в Сборнике В — также статьи Палладия о рахманах (л. 462–483), Слово «о рахманехъ и о предивном ихъ житии» (л. 483–485 об.)²³ и краткая заметка, посвященная «воздухохожению» (полету по воздуху на грифах) Александра (л. 502).²⁴

Первая из миниатюр, изображающая Александра Македонского в царской одежде на фоне палат, открывает собой Сборник А, выполняя в нем ту же роль фронтисписа, что и изображение Давида в начале Псалтыри или евангелистов перед текстом соответствующих книг Нового Завета. Над головой у царя расположена надпись киноварью: «Александръ Макидонский» (рис. 2). Если появление заглавной миниатюры композиционно вполне оправданно, то вторая, с Китоврасом, менее традиционна — она находится посреди текста Александрии и иллюстрирует не самый значительный эпизод сочинения о македонском царе; на ней изображен кентавр в царском венце и с крыльями за плечами, притом что ни венец, ни крылья у кентавров в самом тексте романа ни разу не называются (рис. 1).

Я. С. Лурье упоминает анализируемую миниатюру, но называет ее персонажа кентавром, а не Китоврасом.²⁵ Автор описания ефросиновского сборника КБ 11 Н. В. Поньрко, кажется, впервые гипотетически отождествила изображенного на миниатюре кентавра с персонажем текстов о Соломоне и его помощнике, поставив его имя в скобки со знаком вопроса — «(Китоврас?)».²⁶

Кто же изображен на миниатюре — один из кентавров или особый персонаж с именем собственным — Китоврас? Изображения кентавров были в Древней Руси широко распространены, при этом они были весьма вариативны, а символика их образов многозначна.²⁷ А. В. Чернецов отметил, что на соседнем с изображением кентавра/Китовраса листе в рукописи КБ 11

ходом, глаголя: „Ты еси не муж, но жена“» (Сказание о Дракуле / Подгот. текста Я. С. Лурье // БЛДР. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 460).

²¹ Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина... С. 161–164.

²² Текст издан по Сборнику А: Александрия. С. 7–71; фотовоспроизведение миниатюры из Сборника А с изображением Александра: Там же. Вклейка между С. 16 и 17.

²³ Текст издан по Сборнику А: Александрия. С. 143–144.

²⁴ Текст заметки: «Елинская писания сказуют, иже Александрова воздухохожения. Нигрипъ восхити его, неже Ноговичъ, но свыше посланая сила Божия на 3 часы хоже-ния его [...]ше сила Божия возбрани ему» (Сборник В, л. 502); ср.: Лопарев Х. Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме // Памятники древней письменности. СПб., 1892. Т. 90. С. 30.

²⁵ Лурье Я. С. 1) Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина... С. 163; 2) Александрия. С. 187.

²⁶ Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 173.

²⁷ Чернецов А. В. Древнерусские изображения кентавров // Советская археология. 1975. № 2. С. 100–119.

упоминаются люди с конскими ногами.²⁸ Приведем этот фрагмент текста в более полном объеме: «Сказание о езерѣ иж(е) м(е)ртвья рыбы живы сътвори, и о ч(е)л(о)в(е)цѣхъ, от пояса конь, а горѣ ч(е)л(о)в(е)къ, исполини на // (л. 128 об.) ричются, и о с(о)лн(е)чнол градѣ, и о людех единогохъ. Отгуду ж(е) Александръ от темныя земли прешед (...) и ту ч(е)л(о)в(е)ци // (л. 129 об.) и на них восташа, от пояса конь, а горѣ ч(е)л(о)в(е)къ, иже суть исполини. И сихъ множество много ихъ на Александра наѣхаша, стрѣлы же ихъ гвоздие имяху от камени доманда. И сихъ видѣвъ, Александръ к макидоняномъ рече: „Створите ми хитрость“...». Далее описывается, как, победив их, Александр захватил многих кентавров в плен, «и сихъ повелѣ кормити, и во вселеную ихъ изведе. И тако они борзи бяху, яко ничто ж(е) на земли не ухожаше ихъ, и стрѣлци нарочити бяху, яко ничто ж(е) руками своими погрѣшаху. И симъ Александръ повелѣ оружия сътворити и съ стрѣлами и с мечми всех научи ходити, и много ему на рати помогаху. Егда ихъ во всел[ен]ую приведе, и вѣтру на нихъ дохнувшу студену, и вси помроша» (Сборник А, л. 128—130).

Если исходить только из расположения миниатюры в рукописи, было бы логично отождествить изображенного на ней персонажа с одним из кентавров, описанных в Александрии. Но насколько миниатюра соответствует данному фрагменту романа? Из текста ясно, что встреченные и покоренные македонским царем существа «исполини» действительно были кентаврами («от пояса конь, а горѣ ч(е)л(о)в(е)къ») с руками («ничто ж(е) руками своими погрѣшаху») и мечами («с мечми всех научи ходити»). В то же время в Александрии ничего не говорится ни о коронах на головах, ни о крыльях за спинами этих персонажей, что заметно отличает их от кентавра/Китовраса, изображенного на миниатюре Сборника А. Важно, что в иллюстрациях к этому эпизоду Александрии и в других, более поздних лицевых рукописях кентавры-исполины также всегда изображаются без корон и крыльев.²⁹

Учитывая то обстоятельство, что листы с миниатюрами были вставлены в Сборник А 1489—1490 гг. несколько лет спустя после его создания (см. выше), возникает серьезное сомнение: действительно ли художник Ефрем нарисовал иллюстрацию к описанию вымерших кентавров из романа об Александре Македонском или же Ефросин Белозерский лишь «приспособил» имевшееся у него в распоряжении изображение к приблизительно подходящему для него по содержанию фрагменту Александрии? Кого же, не имеющего в таком случае прямого отношения к кентаврам Александрии, нарисовал «изограф» Ефрем? Попытаемся ответить на этот вопрос.

²⁸ Чернецов А. В. Об изображениях кентавра, обнажающего меч // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1981. № 166: Средневековые древности. С. 49—51.

²⁹ Об этом мне любезно сообщил Ф. Н. Веселов в частном письме: известны изображения китоврасов «из Александрии Дублинской» (Дублин, библиотека Честер Битти, MS W.151, л. 63). Подобного же, «классического» вида, т. е. с туловищем коня и торсом мужчины и обязательно с луком, кентавры в Александриях ГИМ, Заб., № 8 (л. 226), РГБ, ф. 152, № 36 (л. 149), ф. 178, № 3155 (л. 83 об.), и только в Хлуд., № 249 передний кентавр выхватывает из ножен меч (л. 180)». Ср. также изображение кентавров без корон и крыльев в лицевой Александрии XVII в.: Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2. С. 370—371, рис. 5.

Датировка первой из миниатюр 20 октября 7000 [1491] г. позволяет предположить, что и вторая (с кентавром/Китоврасом) была создана приблизительно в то же время. Напряженное предчувствие скорого наступления конца света в 7000 г. (сентябрь 1491 — август 1492 г.) должно было вызвать ассоциации анализируемого образа совсем с другими персонажами. Ожидание появления предвестников Второго пришествия Христа побуждало образованных книжников внимательно вчитываться в строки Откровения Иоанна Богослова. Ефросину Белозерскому этот текст был, несомненно, очень хорошо знаком, так как он своей рукой переписал его в более раннем сборнике (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 53/1130, л. 130—155 об., далее — КБ 53).³⁰ В 9 главе Апокалипсиса речь идет о событиях, происходящих после того, как вострубил пятый ангел (цит. по списку Ефросина): «[1]. **И** пятыи агг(е)ль потруби, и видѣхъ звѣзду от небеси падшу на землю, и дасться ей ключь кладязя бездны. [2]. И взиде дымъ от кладязя, яко дымъ печи горящия, и померче с(о)лнце и аерь от дыма кла// (л. 139) дязнаго. [3]. И от дыма изыдоша пружи на землю, и дасться имъ власть, яко имуть власть скорпиии земнии. [4]. И рег(е)ся имъ, да не вредять травы земскыя, ниже всего злака, ни всякого же древа, точию ч(е)л(о)в(е)кы, иже нѣции не имуть печати Б(о)жия на челѣхъ своих. [5]. И дася имъ, да не убийють ихъ, нѣ да мучатся м(е)с(я)ць 5, и мучение ихъ яко мучение скорпино, егда усѣкнеть ч(е)л(о)в(е)ка. [6]. **И** въ дни оны възышуть ч(е)л(о)в(е)ци см(е)рти и не обрящуть ея, и вжелѣють умрети, и бѣжить от нихъ см(е)рть. [7]. А подобия пругомъ подобна конемъ, уготованымъ на брань, и на главахъ ихъ яко вѣнци злати, и лица ихъ яко лица ч(е)л(о)в(е)ком. [8]. И имяху власи, яко власи женскы, и зуби ихъ, яко лвомъ бѣша. [9]. И имяху броня, яко броня желѣзны, и гл(а)сѣ криль ихъ, яко гл(а)сѣ колесницъ конь многоъ, текущихъ на рать» (КБ 53, л. 138 об.—139).

Некоторые существенные черты сближают описание зверей Апокалипсиса с изображением на миниатюре ефросиновской рукописи: «подобна конемъ», «лица ихъ яко лица ч(е)л(о)в(е)ком» (полу-кони, полу-люди), «на главахъ ихъ яко вѣнци злати» (короны на головах), «власи, яко власи женскы» (пышная прическа), «гл(а)сѣ криль ихъ, яко гл(а)сѣ колесницъ конь многоъ» (наличие крыльев). Правда, в дальнейшем тексте «Откровения Иоанна Богослова» эти персонажи описываются как имеющие уши и жала «подобна скорпиям», что не находит соответствия в миниатюре, но само создание парных изображений именно в 7000 г., когда ожидалось появление таких зверей (наряду с затворенными Александром Македонским нечистыми народами), делает ассоциации подобного рода весьма вероятными.

Крылатые пышноволосяе кентавры в золотых венцах, карающие отступников — людей, которые «не имуть печати Б(о)жия на челѣхъ своих», в не меньшей степени напоминают изображение в Сборнике А, чем кентав-

³⁰ Особый интерес Ефросина к эсхатологии и Апокалипсису уже отмечался в литературе: Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина... С. 163.

ры из Александрии.³¹ Именно присущих кентаврам-саранче («прузи») Апокалипсиса корон и крыльев недостает кентаврам-исполинам Александрии, чтобы признать их похожими на персонажа миниатюры из ефросиновской рукописи. Согласно А. В. Чернецову, изображение в сборнике Ефросина, с одной стороны, «очевидно, наваяно текстом на прилежащей странице», а с другой — «важнейшие особенности иконографии кентавра, изображенного на миниатюре в короне и с крыльями, никак не вытекают из текста Александрии». По мнению исследователя, «зато они соответствуют данным апокрифических сказаний о Китоврасе и бесспорному изображению этого персонажа на новгородских дверях 1336 г.»³²

В сборнике КБ 11 имеется два «апокрифических сказания о Китоврасе»: Краткое в Сборнике А (л. 262–263) и Пространное в Сборнике Б (л. 272 об.—276). Обратимся к анализу литературного окружения Краткого сказания в Сборнике А. Оно находится в заключительной части рукописи, которую в целом можно назвать «Александрией с прибавлениями». Состав этих прибавлений весьма примечателен. Краткое сказание о царе Соломоне и Китоврасе находится здесь среди многочисленных мелких выписок и таких произведений как Сказание об Индийском царстве, Повесть о Дракуле, апокрифические Сказание о 12 пятницах и Епистолия о неделе. Произведения такого рода определялись в древнерусских источниках как «баснословие» или «баснословныя повести».³³ Указанные сочинения в разных сочетаниях встречаются в непосредственном соседстве друг с другом не только в Сборнике А, но и в некоторых других рукописях, родственных между собой по составу.

Наиболее близкой по составу к КБ 11 оказывается древнейшая часть Соловецкого сборника (далее — Сол.).³⁴ Подборка светских и апокрифи-

³¹ Саранча Апокалипсиса изображена в виде кентавров с коронами и крыльями в рукописи конца XVI в. (*Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевого Апокалипсиса по русским рукописям с XVI по XIX в. СПб., 1884. Т. 2. Табл. 82).

³² *Чернецов А. В.* Об изображениях кентавра, обнажающего меч. С. 56–63.

³³ В ранних переводных источниках «баснословие» обозначало выдумку, сказки, мифы; ложное учение, соответствуя греч. μυθολογία (Словарь древнерусского языка: (XI–XIV вв.). М., 1988. Т. 1. С. 106). Зачастую «баснословием» именовались тексты о языческих богах, землях, представлениях и персонажах. Известен случай использования этого определения применительно к сочинению из Сборника А: «Многие о Индии пишут баснословие, и я о томъ умолчу» (Книга, глаголемая Козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих. СПб., 1878. С. 370 (Изд. ОЛДП, № 21, список 1670 г.)). Ср. Сказание об Индийском царстве в Сборнике А, л. 198–204.

³⁴ Сборник хранился до революции в библиотеке Соловецкой обители на Белом море под номером 31 (46). Современное местонахождение рукописи неизвестно. Существуют краткие описания манускрипта (*Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 132; *Рузский Н. В.* Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII века. С. 67–72). Рукопись являлась конволютом: в своей основной части (до чистого л. 387 об.) она была написана «мелким, четким полууставом, приближающимся к скорописи» конца XVI — начала XVII в. (Там же. С. 67), а на л. 388–497 об. «почерк не похожий на предыдущий; должно быть, это была отдельная рукопись, которую можно отнести к более раннему времени, чем первую часть; обращает внимание, что начальные и конечные листы стали темными» (Там же. С. 72). Вторая часть

ческих повестей Ефросина Белозерского, читающаяся в КБ 11 и Сол.,³⁵ отражает лишь частично сохранившуюся рукописную традицию, в контексте которой наряду с другими произведениями бытовали Слово о полку Игореве³⁶ и Задонщина.³⁷

Можно полагать, что Сол. восходит к рукописи ефросиновского круга, близкой по составу КБ 11, но более полной по составу. Так, например, в Сол. обнаруживается фрагмент неизвестного текста об Александре Македонском (нач. с середины повествования: «...„где скровище храниши?“ И простеръ же руку, показа дружину и рече: „В сих“. Александр царь рече...»; Сол, л. 388).³⁸ Рассказ об утверждении Александра Македонского, что его скровище — это его дружина, не имеет прямого текстуального соответствия в других рукописях. Вероятно, это отголосок дружинного фольклора о великом полководце.³⁹

По мнению Д. М. Буланина, «есть основания думать, что сомнительный с христианской точки зрения культ македонского царя проник в древнерус-

---

Соловецкого сборника-конволюта некогда представляла собой самостоятельную рукопись, более древнюю, чем конец XVI в., и какое-то время бытовавшую отдельно от основной части, поэтому мы сборником Сол. называем именно этот фрагмент древней рукописи.

³⁵ Прослеживается связь Сол. не только со Сборником А, но и со Сборником Б. Об этом свидетельствует наличие в обеих рукописях «Сказания, как сотворил Бог Адама» («Адамъ от 8 части сътворень бысть: 1-е — от земля тело, 2-е — от Чермнаго моря кровь, 3-е — от солнца очи, 4-е — от ветра дыхание души его, 5-е — от облака мысли его добряя же и злыя, 6-е — от камня кости, 7-е — от Духа Святаго, иже есть положилъ въ человеце правде и часть от света века, иже нарицается Христось, 8-я часть — от самого Христа, дохновения душа» — Сборник Б, л. 279 об.—280). Далее в Сборнике Б рассказывается о наречении имени Адаму (л. 280—280 об.). Хотя в целом выписки Ефросина в этой части Сборника Б основаны на тексте Толковой Палее, рассказ о сотворении Адама от 8 частей и о наречении ему имени отсутствует и в Коломенской Палее, и в Толковой Палее 1477 г. (*Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 185). Тот же рассказ о сотворении Адама от 8 частей читался на последнем л. 497 об. сборника Сол. («От колике части създанъ бысть Адам»).

³⁶ О. В. Творогов отмечал, что только в Сол. «читались вместе два текста из окружения „Слова о полку Игореве“: „Повесть об Акире Премудром“ и „Сказание об Индийском царстве“» (*Творогов О. В.* Мусин-Пушкинский сборник // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 3. С. 290).

³⁷ Состав сборников А и Сол. находит ближайшее соответствие в рукописи, содержащей единственный полный список Пространной Задонщины — РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 623. Описание сборника с библиографией: [*Кугкин В. А.*]. Пространная редакция «Задонщины» по списку В. М. Ундольского // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 110—111. См. подробнее: *Бобров А. Г.* «Заколдованный круг»: (О книге А. А. Зимины «Слово о полку Игореве») // Русская литература. 2008. № 3. С. 65—118 (раздел «Состав Мусин-Пушкинского сборника»).

³⁸ *Рузский Н. В.* Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение... С. 71. Связь заметки об Александре в Сол. с книжным наследием Ефросина проявляется в использовании слова «дружина», которое любил употреблять кирилло-белозерский писатель (*Бобров А. Г.* Ефросин Белозерский как историограф // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 144).

³⁹ Ср. тот же мотив у Даниила Заточника со ссылкой на царя Езекия (*Соколова Л. В.* К характеристике «Слова» Даниила Заточника: (Реконструкция и интерпретация первоначального текста) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 251).

скую княжескую среду не со страниц исторических компиляций, а внелитературными путями, содействовав в дальнейшем литературной популярности Александра». Так, например, «питательной средой древнерусской иконографии „вознесения“ (Александра. — А. Б.) была, по-видимому, не церковная, а придворная княжеская культура»; «независимое от исторической традиции почитание Александра может идти и от фольклорных источников».⁴⁰ Влияние на ефросиновские сборники «придворной княжеской культуры» и «фольклорных источников» мы попытаемся проследить также в ряде других случаев.

Вслед за Александрией Ефросин переписал, после нескольких мелких выписок, Сказание об Индийском царстве. Первая редакция этого сочинения, в которой еще сохранялись многочисленные латинские слова, оставленные непереуведенными, известна по выпискам Н. М. Карамзина из Мусин-Пушкинского сборника, содержавшего Слово о полку Игореве (далее — МП). Особенностью МП была вводная часть, в которой имелись характерные специфические чтения, в том числе загадочные «потамы», описание которых, по мнению Е. Г. Водолазкина, сохранилось в Русском хронографе редакции 1617 г.: «Люди, зовоми апотамии, ходят на ногахъ и на рукахъ. Брады у них долги. Половина человека, а другая конь».⁴¹ Также к Первой редакции Сказания об Индийском царстве принадлежал текст, использованный при создании Хронографической Александрии второй редакции;⁴² сербский список (содержащий сокращенный вариант Первой редакции со многими искажениями первоначального текста, созданный «на юге славянства, вероятно не ранее XV в.»⁴³) и Погодинский список начала XVII в.⁴⁴ (соединяющий чтения обеих редакций произведения⁴⁵). Старший список Второй редакции находится в Сборнике А, л. 198—204.⁴⁶ Кроме того, со-

⁴⁰ Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. S. 48—50 (Slavistische Beiträge. Bd 278).

⁴¹ Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси: (На материале хронографического и палеиноного повествования XI—XV веков). СПб., 2008. 2-е изд., перераб. и доп. С. 279, 285—287.

⁴² В Хронографической Александрии второй редакции В. М. Истрин выявил восемь фрагментов Первоначальной редакции Сказания об Индийском царстве (см: Истрин В. М. Сказание об Индийском царстве. С. 69—71). Эта редакция Александрии дошла до нас в составе русских хронографов, в том числе в составе Летописца Еллинского и Римского второй редакции (Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1: Текст. С. 85—178; Летописец Еллинский и Римский. СПб., 2001. Т. 2: Комментар., исслед. О. В. Творогова. С. 23—41, 160—163).

⁴³ София, Народная библиотека «Кирилл и Мефодий», № 771 (381). См: Сперанский М. Н. Сказание об Индийском царстве // ИпоРЯС. 1930. Т. 3. С. 422—429; 461—464 (издание текста).

⁴⁴ РНБ, собр. М. Н. Погодина, № 1612, л. 87 об.—96. Сказание об Индийском царстве по Погодинскому списку было опубликовано: Сперанский М. Н. Сказание об Индийском царстве. С. 457—460.

⁴⁵ Там же. С. 407—422 (раздел «Первая редакция „Сказания“ и рукопись Погодина, № 1612»).

⁴⁶ По этой рукописи текст публиковался неоднократно: Веселовский А. Н. Южно-русские былины. СПб., 1881. С. 251—254; Сказание об Индейском царстве / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 362—369; Сказание об Индейском царстве / Подгот.

хранился еще один ранний список конца XV в. — Волоколамский (РГБ, собр. МДА, № 309 (667), л. 1—7).⁴⁷ По мнению В. М. Истрина, «Кирилло-Белозерский ближе и лучше всех передает чтения своего оригинала», поэтому есть основания «делить вторую редакцию на два разряда: с одной стороны Кирило-Белоз. список, с другой — все остальные списки».⁴⁸ М. Н. Сперанский уточнил, что все списки распределяются между двумя типами — «Кирилловским» (Тип А) и «Волоколамским» (Тип Б),⁴⁹ при этом «кирилловский текст представляется одним из наиболее ценных для реконструкции первоначального перевода по составу: в нем есть такие места, которые не встречены ни в Волоколамском, ни в большей части позднейших списков».⁵⁰ Согласно М. Н. Сперанскому, целый ряд фрагментов произведения встречается только в нашем сборнике (и в восходящем непосредственно к нему списке XVII в.). В нем сохранились чтения, восходящие к Первой редакции, но позже не вошедшие в состав остальных списков Второй редакции.⁵¹ Особенности текста в Сборнике А позволяют утверждать, что Ефросин Белозерский не только сокращал Сказание об Индийском царстве, но и дополнял и переосмыслял его, основываясь на Первой редакции, вводил собственные мотивировки и объяснения. Изменения, внесенные Ефросином в текст Сказания об Индийском царстве, несомненно имели редакционный характер.⁵²

Вслед за Александрией и Сказанием об Индийском царстве, не просто переписанными, но отредактированными Ефросином, в Сборнике А следует Повесть о Дракуле. Как известно из завершающей текст записи, Ефросин ранее уже переписывал данное сочинение 13 февраля 1486 г., и вторично — 28 января 1490 г. (л. 217). Дошедший до нас список 1490 г. этого наиболее раннего памятника оригинальной русской беллетристики принадлежит перу Ефросина Белозерского. Ефросиновский же несохранившийся протограф 1486 г. был по времени создания очень близок к возвращению предполагаемого автора, Федора Курицына, из Венгрии и Молдавии (с его приезда прошло всего несколько месяцев).⁵³ По мнению С. Н. Кистерова, протограф 1486 г., упомянутый в записи Ефросина («В лѣт(о) 6994 фев(раля) 13

текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // ПЛДР. XIII век. М., 1981. С. 466—473; Сказание об Индийском царстве / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // Сказания о чудесах: Русская фантастика XI—XVI вв. М., 1990. С. 88—92 (Б-ка рус. фантастики. Т. 1); Сказание об Индейском царстве / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб., 1997. Т. 5: XIII век. С. 396—401; Бобров А. Г. «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 59. С. 264—292.

⁴⁷ По этой рукописи текст был опубликован: *Истрин В. М.* Сказание об Индийском царстве. С. 71—73.

⁴⁸ Там же. С. 63.

⁴⁹ *Сперанский М. Н.* Сказание об Индийском царстве. С. 384—388.

⁵⁰ Там же. С. 377.

⁵¹ Там же. С. 457—459, 462—463.

⁵² См. подробнее: *Бобров А. Г.* «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского. С. 264—292.

⁵³ См.: *Лурье Я. С.* Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина... С. 165; *Лурье Я. С., Григоренко А. Ю.* Курицын Федор Васильевич // Словарь книжников. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 504—510.

(13.02.1486. — А. Б.) *преж(е) писал (...) азъ грѣшныхъ Ефросинъ*»; л. 217), содержал авторский, архетипный текст Повести. Он «в своем нормальном виде породил традицию Ефросиновской редакции, а со спутанными листами — Румянцевской». В таком случае «Ефросина следует признать автором письменного текста» Повести о Дракуле, «записавшим ее со слов участника русского посольства ко двору Матвея Корвина». ⁵⁴ Этот весьма правдоподобный вывод приводит к пониманию Сборника А как своего рода «записной книжки» Ефросина Белозерского на рубеже 1480-х и 1490-х гг., куда он наряду с выписками из разных источников вносил отредактированные или написанные им сочинения.

В заключительной части Сборника А (соответственно в 22 и 25 тетрадах) находятся два апокрифа, упомянутые в Индексе запрещенных книг: Сказание о 12 пятницах («Сказание о 12 пятницъ, обретеніе Елоферіа Философа, иже обрете в западной стране», л. 234 об.) и «Епистолия о неделе» (л. 254—261). Начало первого текста вместе с заглавием перечеркнуто, далее изъяты четыре листа. ⁵⁵ Весьма характерна помета, которую Ефросин сделал к тексту Сказания о 12 пятницах: «Сего во зборе не чти, ни многим являи» (л. 235). ⁵⁶ Ясно высказанное Ефросином желание этот апокриф «не являть многим» свидетельствует о том, что Сборник А был его собственной келейной книгой, которую он мог по своей воле показывать или не показывать другим лицам. Это же сочинение обнаруживается в сборнике Сол. (л. 494 об.—497 об.): «Сказание о 12 пятницъ, обрением (так!) святаго Елфея». Оба списка — и Сборника А, и Сол. — представляют одну и ту же Элевферьевскую редакцию текста, ⁵⁷ как и связанный с ефросиновской рукописной традицией Стокгольмский сборник XVI в. ⁵⁸

Наконец, в последней, 25-й тетради Сборника А, непосредственно перед уникальным тестом «О Китоврасе от Палеи» (Кратким сказанием), находится апокрифическая «Епистолия о неделе» (л. 254—261). Это сочинение наряду с Повестью о Дракуле может быть отнесено к «литературным новинкам» в составе Сборника А. ⁵⁹ Важное дополнение к тексту переписанной Ефросином Белозерским «Епистолии о неделе», ⁶⁰ оказавшееся неучтен-

⁵⁴ Кистерев С. Н. Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского. С. 470—471.

⁵⁵ Принято считать, что изъято два листа, но в тетради недостает четырех листов, поэтому следует предполагать бесследное изъятие из нее еще одного двойного листа (см.: Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 178; Описание).

⁵⁶ Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 178; Описание.

⁵⁷ См.: Салмина М. А. Сказание о двенадцати пятницах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 358—359.

⁵⁸ Рождественская М. В. Апокрифы в сборнике XVI в. из Стокгольмской Королевской библиотеки (А 797) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 392—393.

⁵⁹ См.: Седельников А. Из истории «Епистолии о неделе»: Иерусалимско-Иоакимовская версия у русских и у южных славян // Slavia. 1932. Roč. 11, seš. 1. S. 56—72; seš. 2. S. 274—294; Салмина М. А. Епистолия Иисуса Христа о неделе // Словарь книжников. Л., 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). С. 123—124.

⁶⁰ Согласно А. Д. Седельникову, переписанный Ефросином текст «Епистолии о неделе» относится к Иерусалимско-Иоакимовской редакции XV в. (Седельников А. Из ис-

ным в описании его сборников 1980 г., сообщает следующее: «Написа же ся сие послание в лѣто 6956 [1448] индик(та) 12 въ градѣ Иер(у)с(а)л(и)мѣ. Преписа же ся сей списокъ въ б(о)госп(а)саемѣмъ градѣ славном Москвѣ, при державѣ великоз(о) самодержьца кн(я)зя Василя Василовича и его с(ы)на великоз(о) кн(я)зя Ивана Василовича, а по бл(а)г(о)с(ло)вению г(о)с(поди)на н(а)шез(о) прес(вя)щ(е)ннаго митрополита Ионы Киевскаго и всея Руси, в лѣт(о) 6960 [1452] индик(та) 15, м(е)с(я)ца марта въ 2 д(е)нь. Того году, коли пошелъ кн(я)зь великий Иванъ Василовичъ съ всѣмъ своимъ воинством на кн(я)зя Дмитрия Юрьевича на Шемяку» (Сборник А, л. 260 об. — 261).

Заключительная фраза, выделенная подчеркиванием, — это, судя по всему, дополнение Ефросина. Здесь имеется в виду поход двенадцатилетнего княжича Ивана (будущего Ивана III) в 1452 г. на реку Кокшенгу (в бассейне Северной Двины). Описываемый поход 1452 г. на Русский Север войск Василя Темного, в котором и принимал участие княжич Иван Васильевич, вынудил Дмитрия Юрьевича Шемяку вернуться в Новгород. Согласно великокняжескому летописанию, поход на Кокшенгу был лишь частью успешной воинской операции: Василий Темный «отпусти сына своего князя великаго Иоанна на Кокшенгу противу князя Дмитрея, а сам поиде к Костромѣ, а с Костромы отпустил съ сыномъ своим сниматися царевича Ягупа, на князя же Дмитрея. <...> А князь велики Иванъ да царевичъ с ним, шед на Кокшенгу и градкы их поимаша, а землю ту всю плениша и в полонъ поведоша. <...> возвратишася назад всѣ здрави и со многым плѣном и користью». ⁶¹ Из летописей XV в. следует, что основные силы Василя Темного («двор» и лучшие воеводы) были направлены против Дмитрия Шемяки под Устюг, а поход на Кокшенгу княжича Ивана с отрядом союзного царевича Ягупа имел лишь вспомогательные цели. Сведения Ефросина о том, что Иван Васильевич ходил на Дмитрия Шемяку «съ всѣмъ своимъ воинством», не точны: в Кокшенгском походе участвовала лишь часть великокняжеского войска. Очевидно, что запись книжника не восходит к летописным известиям, а является ошибочным «припоминанием» белозерского инока о событиях 1452 г.: она никак не обусловлена контекстом и логикой повествования и возникает из личных, вероятно автобиографических, ассоциаций Ефросина. ⁶²

Таким образом, мы определили круг произведений, составлявших «литературное окружение» Краткого сказания и миниатюр Сборника А в рукописной традиции. Можно заключить, что между Сборником А, Сол., МП и некоторыми другими сборниками прослеживается прямая генетическая связь, а содержащиеся в этих рукописях «баснословные сказания» и «неполные повести» были связаны с княжеской традицией и с устным народ-

тории «Епистолии о неделе»: Иерусалимско-Иоакимовская версия у русских и у южных славян // *Slavia*. 1932. Roč. 11, seš. 1–2. S. 56–72, 274–294).

⁶¹ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 272. В Софийской второй летописи лишь уточняется, что «землю ту всю пуну поплениша» и что вернулись войска «с великою користью» (ПСРЛ. М., 2001. Т. 6, вып. 2: Софийская вторая летопись. Стб. 126).

⁶² См. подробнее: *Бобров А. Г.* Великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка в древнерусской литературе и книжности // *ТОДРЛ*. СПб., 2014. Т. 63. С. 531–533.

ным творчеством. Частично эти произведения были отредактированы Ефросином либо даже написаны им самим.

Особенно важным для интерпретации анализируемой миниатюры является Краткое сказание о Соломоне и Китоврасе, находящиеся в Сборнике А (л. 262–263), поскольку изображение полу-коня, полу-человека может быть связано как с текстами об Александре Македонском и его встрече с кентаврами (см. выше), так и с рассказами о библейском царе Соломоне и его волшебном помощнике Китоврасе, которого с кентаврами сближает уже само имя (от греч. «κένταυρος»).

Соломон, как и Александр, был одним из самых излюбленных персонажей Ефросина Белозерского.⁶³ В Сборнике А находится целая подборка текстов, связанных с царем Соломоном.⁶⁴ В сборнике Сол., согласно описанию Н. В. Рузского, в равной степени читались некие «изречения и небольшие рассказы Соломона, а также св. Василия, Менандра и других авторов».⁶⁵

Краткое сказание о Соломоне и Китоврасе представляет собой не встречающееся более ни в одной рукописи сочинение под названием «О Китоврасе от Палеи», открытое и введенное в научный оборот Я. С. Лурье.⁶⁶ В связи с его значением для исследования приведем этот небольшой текст полностью: «**О Китоврасѣ от Палеи.** Китоврасъ есть звѣрь борзъ. Соломонъ м(у)рдыи (так!) хитростию изымаль его. Станъ ч(е)л(о)в(е)чь, а ноги коровьи. Рекше баснят, жену во ухѣ носиль. Тою хитростию яли его. Жена его сказала юноши любовнику своему такъ: // (л. 262 об.) „Обходить днемъ да нощию много земель, да приходить к нѣкому мѣсту, на немже два кладязя. Он же тѣ испиваетъ оба кладязя издущася“. Соломон же велѣлъ налити ихъ единъ вина, а други меду. Он же тѣ обя кладязя, прискоча, испиль. Туто его пьяного съ сна поймали и сковали крѣпко. Сила бо в немъ была велика. И привели ко ц(а)рю Соломону. Ц(а)рь въпросиль

⁶³ См.: Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина... С. 158–159. И. Д. Соловьева отметила, что «рассматриваемые литературные персонажи (Александр и Соломон. — А. Б.) связаны друг с другом кругом идей и значений, которые вкладывались в период средневековья в эти образы, представлявшие идеалом мудрости, волшебной силы и власти» (Соловьева И. Д. Книжник и иконописец Ефрем — современник Ефросина. С. 268–279).

⁶⁴ «От Палеи толк о потири Соломона, царя мудраго» (л. 228 об.—230); «От Палеи о трех друзех» (л. 230—230 об.); «О Давыде царе и о Соломоне сыне его» (л. 230 об.—231); «О церкви Соломонове святая святых и величестви» (л. 231—232); «Соломонъ церковь ставил 20 лет...» (л. 232 об.); «От Симеона новаго Богослова. О сем же рече церковникъ рекше Соломонъ мудры» (л. 261 об.); «О Китоврасе от Палеи» (л. 262—262 об.); «Бысть у Соломона царя семьсотъ женъ...» (л. 266).

⁶⁵ Рузский Н. В. Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение... С. 72. Что подразумевал исследователь под «изречениями и небольшими рассказами» Соломона, а также св. Василия и Менандра, определить с точностью невозможно, поскольку рукопись утрачена, но и в Сборнике А рядом с упомянутыми выше многочисленными статьями о царе Соломоне также встречается одна небольшая статья, надписанная именем св. Василия Великого (Заглавие: «Василия Великаго 188»; нач.: «Врагу своиственно еже врежати и наветовати...»; л. 263).

⁶⁶ Luria Ja. S. Une légende inconnue de Solomon et Kitovras dans un manuscrit du XV siècle // Revue des études slaves. 1964. Vol. 43. N 1. P. 7–11 (публикация текста — Р. 9).

его: „Что есть узорочнѣ во свѣтѣ семь?“. Он же ре(е): „Всего есть лучши своя воля“. Абие крянулся и все переломаль, и поскочилъ на свою волю. Гл(агол)ють его, яко // (л. 263) ц(а)ревъ с(ы)нъ Д(а)в(ы)довъ» (Сборник А, л. 262–263).

Краткое сказание Ефросина отчасти связано с переписанным им же Пространным сказанием («Сказания о томъ, како ять бысть Китоврасъ Соломоном»; Сборник Б, л. 272 об.—276), восходящем к Толковой Палее, в котором, однако, ничего не говорится о внешности Соломонова помощника и оппонента, за исключением упоминания крыльев («простре крило свое»; Сборник Б, л. 276). Исследователи установили, что образ Китовраса как волшебного помощника Соломона возводится к талмудическим рассказам, где он именовался Асмодеем и являлся «царем демонов». ⁶⁷ О еврейском оригинале свидетельствуют непереуведенные гебраизмы и ошибки перевода. ⁶⁸

Мотив наполнения колодцев хмельными напитками позаимствован Ефросином из палейного повествования, но множество других подробностей известны только по рассказу из Сборника А. Нигде больше не содержатся указания на то, что Китоврас имел «станъ ч(ел)л(о)в(е)чь, а ноги коровьи» (т. е. был отчасти схож с кентавром), что он «жену во ухѣ носилъ» и был пойман благодаря ее измене с юношей-любовником. Только у Ефросина встречаются диалог Соломона и Китовраса о «своей воле» и бегство последнего, а также фраза «Гл(агол)ють его, яко ц(а)ревъ с(ы)нъ Д(а)в(ы)довъ».

Кентавр/Китоврас в посвященном ему Кратком сказании из Сборника А и также в миниатюре той же рукописи является миксантропическим существом (полу-зверь, полу-человек), а его царское происхождение («ц(а)ревъ с(ы)нъ Д(а)в(ы)довъ») объясняет венец (корону) на голове. В то же время указание Ефросина на то, что Китоврас имел «ноги коровьи», нигде более не встречается и прямо противоречит находящемуся в той же рукописи изображению кентавра/Китовраса с конским туловищем.

Думается, в этом довольно странном сравнении могучего существа с коровой проявилось свойственное кирилло-белозерскому книжнику смеховое отношение к своему персонажу. ⁶⁹ Я. С. Лурье отмечал, что сказания о Китоврасе «недаром включались в церковные индексы. Они принадлежали к народной „смеховой“ литературе средневековья, которая, в отличие от

⁶⁷ Бондарь К. В. Повести Соломонова цикла: Из славяно-еврейского диалога культур. Харьков, 2011. С. 43–50.

⁶⁸ Подробнее см.: Алексеев А. А. 1) Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. P. 1–20; 2) Русско-еврейские литературные связи до 15 века // *Jews and Slavs*. Jerusalem; St. Petersburg, 1993. Vol. 1. P. 44–75; Бондарь К. В. Повести Соломонова цикла. С. 43–47 и др. Другая точка зрения состоит в том, что повести о Соломоне и Китоврасе являются не переводными, а оригинальными славянскими сочинениями, созданными на основе устных источников не раньше XIV в. (*Thomson F. J. The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia*. Aldershot; Brookfield USA; Singapore; Sydney, 1999. P. V: 335; Addenda: 38).

⁶⁹ Об отношении кирилло-белозерского инокa к смеху см.: Лурье Я. С. Книгописец Ефросин и борьба против «глумов» и смеха в древнерусской письменности // *International Journal of Slavic Literature and Poetics*. 1985. Vol. 31–32. P. 257–266.

церковно-учительной литературы, не разделяла своих героев на „белых“ и „черных“ — положительных или резко отрицательных <...>. Главное в Китоврасе — не доброта и не злодейство, а пронциательность и остроумие». ⁷⁰ Китоврас «грубо, но остроумно» побеждает Соломона в спорах, ⁷¹ и вообще «главная черта Китовраса — остроумие». ⁷² Каков же смех Китовраса?

Древнерусским книжникам казались комичными ситуации «ошибочно-го предсказания». Именно такие эпизоды вызвали смех Китовраса в тексте Пространного сказания о Соломоне и Китоврасе (из Толковой Палеи). Причина смеха прямо разъясняется царю этим мифологическим персонажем: «Ведом же сквозѣ торговѣ, и слыша мужа, рекуща: „Не ли черви на 7 лѣт?“ — и рассмѣяся Китоврасъ. И видѣ другаго мужа ворожаща, и посмѣяся. <...> Бысть же Соломонъ вопрошая Китовраса: „Почто ся еси рассмѣяль мужу, прашашу черви на 7 лѣт?“ — „Видѣхъ на немъ, — рече Китоврасъ, — яко не будетъ до 7 дни живъ“. Посла же царь испытати, и бысть тако. И рече Соломонъ: „Почто еси рассмѣялся мужю ворожащю?“ Отвѣща Китоврас и рече: „Онъ повѣдаше людем скровная, а самъ не вѣда крова под собою со златом“. И рече Соломонъ: „Шедше, испытайте“. И испыташа, и бысть тако» (Сборник Б, л. 273 об., 275). ⁷³

Очевидно, что «смеховая» сторона описанных ситуаций заключалась в несоответствии между претензиями персонажей на обладание знанием будущего и их последующим трагикомическим фиаско. Это явно не «смех, направленный на самого смеющегося», скорее он направлен на ошибочное представление о будущем, ложное ожидание или предсказание, сделанное неким «другим». ⁷⁴ В христианском понимании это «напрасный» смех, ведущий к наказанию на этом или на том свете: «Горе вамъ, смѣющимся нынѣ: яко възрыдаете и восплачете» (Лк. 6: 25). Но поскольку смех, таким образом, связан с опасностью для того, кто смеется, он тоже в некотором роде «направлен на самого смеющегося». ⁷⁵

Смеховое отношение Ефросина к Китоврасу, проявившееся в указании на его якобы «коровьи» ноги, может быть интерпретировано как проявление средневекового «смеха над самим собой» в самом прямом смысле этих слов. Для этого надо вспомнить, что на нижней половине листа под миниатюрой с Китоврасом расположена монограмма кирилло-белозерского книжника (рис. 1). Само «соседство изображения кентавра с монограммой

⁷⁰ Изборник: (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 746–747 (Сер. «Библиотека всемирной литературы») (примеч. Я. С. Лурье).

⁷¹ Лурье Я. С. Русские современники Возрождения: Книгописец Ефросин. Дьяк Федор Курицын. Л., 1988. С. 44.

⁷² Там же. С. 81.

⁷³ Издание текста см.: Суды Соломона / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3: XI–XII века. С. 174–177.

⁷⁴ Тема предсказания будущего принципиально важна как для «Повести временных лет», так и для летописцев позднейшего времени. Эпизоды, связанные со сбывшимися и несбывшимися пророчествами, многократно встречаются в летописных текстах, начиная с предсказаний апостола Андрея о будущем Киева. Подробнее об этом см.: Bobrov A. G. Future in the Past: Predictions in the Old Rus' Chronicles // Past and Present in Medieval Chronicles / Ed. M. Isoaho. Helsinki, 2015. P. 82–91.

⁷⁵ См. подробнее: Bobrov A. G. Смех в «Повести временных лет» // Русская литература. 2014. № 2. С. 5–21.

Ефросина (кроме них на этом листе рукописи нет никаких других надписей и изображений)» дало А. В. Чернецову основание утверждать, что «изображение носит характер личной эмблемы».⁷⁶

Такое предположение очень хорошо согласуется с гипотезой о княжеском происхождении инока Ефросина.⁷⁷ Можно сказать, что признание изображения Китовраса личной эмблемой Ефросина неумолимо ведет нас в мир княжеских, феодальных представлений. Об этом прямо говорят такие атрибуты кентавра/Китовраса как корона на голове и полуобнаженный меч в руках. Весьма схожие композиционные элементы представлены в миниатюрах лицевой рукописи конца XV в., практически синхронной Сборнику А — в Радзивилловской летописи (далее — Радз.), имеющей, возможно, кирилло-белозерское происхождение.⁷⁸

Золотая корона (венец) в миниатюрах Радз. встречается многократно, главным образом у византийских императоров (л. 5 об., 8, 10, 31 об., 32 об., 38 об., 39, 61 об., 62 и др.), но также у венгерского короля Гезы II (л. 193, 193 об.) и у представителей княжеского дома Рюриковичей (Всеслав Полоцкий (л. 100); Владимир Мономах (л. 129, 130, 131); Мстислав Новгородский (л. 132); Ярослав Галицкий (л. 196 об. и др.)). Не вызывает никаких сомнений, что золотой венец на голове персонажа в миниатюрах конца XV в. — это знак царской и княжеской власти. Использование Ефросином этого знака в «личной эмблеме» может свидетельствовать, на наш взгляд, о его княжеском происхождении.

Об этом же говорит и находящийся в руках у Китовраса полуобнаженный меч. В Радз. на миниатюре в нижней части л. 38 изображено, как князь

⁷⁶ По мнению исследователя, едва ли «демонический характер образа мог быть причиной его избрания монахом Ефросином в качестве личной эмблемы. По-видимому, на вопрос о причине привлекательности образа Китовраса отвечает краткий вариант сказания о нем, известный только по данной рукописи <...>. ...важнейшей чертой образа Китовраса оказывается свободолюбие» (Чернецов А. В. Об изображениях кентавра, обнажающего меч. С. 61).

⁷⁷ Бобров А. Г. 1) Попытка одного отождествления: (Князь Иван Дмитриевич = инок Ефросин) // Псков в российской и европейской истории: (К 1100-летию первого летописного упоминания). М., 2003. Т. 2. С. 270–278; 2) Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. Sapporo, 2005. Т. 22. Р. 238–298; 3) Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции) // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 94–172. Изображение Китовраса с мечом, крыльями и короной встречается на некоторых монетах великого князя Тверского конца XIV — первой четверти XV в.

⁷⁸ Согласно М. В. Кукушкиной, об этом свидетельствует чтение Радз. «сиде у нас (курсив мой. — А. Б.) на Белеозере» в рассказе о призвании варяжских князей. Кроме того, в сборниках Ефросина имеются, хотя и в других редакциях, два сочинения, объединенные под одним переплетом с Радз. (отрывки из Хождения игумена Даниила и «Слово святого Епифания, сказание о пророках и пророчицах»). По мнению исследовательницы, здесь отразился репертуар рукописной книжности библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. Наконец, М. В. Кукушкина указала на наблюдение, сделанное М. В. Рождественской, что «Слово о крещении земли Руская» в сборнике Ефросина (КБ 53, л. 122–129) ближе к тексту Радз., чем к тексту Лаврентьевской летописи (Кукушкина М. В. К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 374–383).

Святослав Игоревич принимает дары от греков в Переяславце (971). В правой руке он держит рукоять полуобнаженного меча, а левой рукой поддерживает ножны. Возможно, меч не вынимается, а вкладывается в ножны, поскольку описана ситуация перемирия и переговоров после одержанной победы. Еще более очевидна возможность такой трактовки в другом случае. На миниатюре Радз. изображен князь Ярослав Владимирович Мудрый с полуобнаженным мечом в руках после победы над Святополком («Ярослав же седе в Киеве, утеръ пота со дружиною своею, показавъ победу и трудъ великъ»; л. 83).⁷⁹ Судя и по смыслу самого летописного известия, и по выразительному жесту Ярослава (он держит рукоять меча правой рукой очень деликатно), здесь имеется в виду завершение войны и вкладывание меча в ножны. В обоих случаях очевидно, что действия с полуобнаженным мечом — это прерогатива князя, символическое выражение его властных полномочий начинать и завершать войну. В контексте указанных миниатюр Радз. позволительно думать, что их современник Китоврас из Сборника А также не вынимает меч, а миролюбиво вкладывает его в ножны, «показавъ», подобно Ярославу Мудрому, «победу и трудъ великъ».

Наконец, обратимся к самой близкой и отмеченной еще А. Н. Веселовским⁸⁰ параллели к сказаниям о Китоврасе — изображению 1336 г. на новгородских Васильевских вратах Софийского собора.⁸¹ По мнению исследователей, в разработке иконографической программы «активное участие принимал ктитор, архиепископ Василий. Возможно, он ориентировался на памятники Иерусалима и Константинополя, известные ему как паломнику». ⁸² Васильевские церковные врата Софийского собора в Великом Новгороде, заказанные в 1335/1336 г. архиепископом Василием Каликой и получившие по имени заказчика свое название, в нижнем ряду имеют клеймо с изображением Китовраса, сопровождаемое надписью: «[Ки]товрасъ меце братомъ своимъ Сол(о)монъ на обетованую землю за [словъ]...». ⁸³

Изображение Китовраса на Васильевских вратах 1336 г. иллюстрирует один эпизод из Пространного сказания: «И рече ему Китоврас: „Царю, // (л. 276) аще хоцши видѣти силу мою, да соими с мене уже, дай же ми жуковину свою с руки, да видиши силу мою“. Соломон же сня с него уже желѣзное и дасть ему жуковину. Он же пожре, и простре крило свое, и заверже, и удари Соломона, и заверже ѿ на конецъ земля обѣтованная. Увѣдаша же мудреци его и книжници, взыскаша Соломона» (Сборник Б, л. 275 об. — 276).

⁷⁹ Радзивилловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб.; М., 1994. С. 103.

⁸⁰ *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872. С. 223–224 (Из истории литературного общения Востока и Запада).

⁸¹ *Лазарев В. Н.* Васильевские врата 1336 г. // Советская археология. 1953. Т. 18. С. 386–442; *М[омина] М. А.* Васильевские врата // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 235–236. В 1570 г. Васильевские врата были вывезены царем Иоанном IV Грозным в Александровскую слободу и помещены в церковь Покрова Богородицы; ныне находятся в южном портале собора Александровского Успенского монастыря.

⁸² *М[омина] М. А.* Васильевские врата. С. 235.

⁸³ *Лазарев В. Н.* Васильевские врата 1336 г. С. 424–427.

Смысл появления этой сцены на Васильевских вратах Софийского собора объяснялся исследователями по-разному,⁸⁴ но, так или иначе, образ Китовраса был прекрасно знаком каждому жителю Великого Новгорода. Он был представлен в Софийском соборе, главном храме государства, скульптурным изображением на Магдебургских (Сигтунских, Корсунских) вратах, где находился в виде кентавра-стрельца с луком, но без короны, крыльев и меча, и на Васильевских вратах 1336 г. того же Софийского собора, где его изображение обнаруживает разительное сходство с миниатюрой ефросиновского Сборника А.

На обоих изображениях полу-конь, полу-человек имеет царскую корону и крылья, только Китоврас Васильевских врат держит за ноги маленькую фигурку царя Соломона вместо меча в руках у Китовраса Сборника А. Если зеркально развернуть одно из изображений (что и должно было бы получиться при использовании прориси), контуры фигур композиционно оказываются весьма близки друг к другу (рис. 3). Безусловно, в таком случае зеркально развернуть надо ефросиновскую миниатюру с Китоврасом, поскольку он держит меч за рукоять не правой, а *левой рукой* (рис. 1).⁸⁵

Несмотря на различия в технике исполнения и размерах, оба изображения имеют заметное сходство. И тот, и другой персонаж — это кентавр в царской короне, с распростертыми крыльями. Между двумя Китоврасами — 1336 г. и 1491 г. — совпадают даже такие детали, как приподнятая передняя правая нога коня и разворот назад человеческого торса, не говоря уже про совпадающие общие пропорции фигур (рис. 3). Естественно, общедоступное и более раннее изображение Китовраса Васильевских врат вполне могло послужить непосредственным или отдаленным оригиналом для миниатюры Сборника А. Если принять положение, что в руках изографа Ефрема и его заказчика Ефросина была прорись, восходящая к фигуре Китовраса Васильевских врат, то становится понятной и загадочная фраза Ефросина «Гл(агол)ють его, яко // ц(а)ревъ с(ы)нъ Д(а)в(ы)довъ» (Сборник А, л. 262 об. — 263). Она объясняется знакомством Ефросина с новгородским Китоврасом 1336 г. и выводится из записи над его изображением («меце братомъ своимъ»). Поскольку Ефросин знал из записи на Васильевских вратах, что Китоврас — это брат царя Соломона, постольку он должен был заключить, что Китоврас — это сын царя Давида.

Принимая вывод о тесной близости и непосредственной генетической связи между изображениями Китоврасов Васильевских врат и Сборника А,

⁸⁴ Отмечались различные возможные причины появления сцены с Китоврасом на Васильевских вратах: она должна была указывать на всемогущество Бога, поскольку «даже мудрый царь Соломон не сумел, без божьей помощи, совладать с хитрым кентавром» (Там же. С. 396); «архиепископ Василий, крепко связанный с широкими ремесленными кругами Новгорода, не побоялся изобразить на церковных вратах запрещенные церковью „басни и кощюны“» (Там же. С. 427); сцена расправы Китовраса с Соломоном являлась аллегорией борьбы Новгорода за независимость от власти великого князя (Чернецов А. В. К изучению символики новгородских врат 1336 г. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1975. Вып. 144. С. 40–45) и др.

⁸⁵ По мнению А. Ю. Чернова, высказанному в личном сообщении, художник изобразил Китовраса с мечом в левой руке сознательно, чтобы подчеркнуть, что его жест — это вкладывание меча в ножны. Но и Александр Македонский на миниатюре держит жезл в левой руке, что склоняет нас к предположению об использовании прорисей.

Рис. 3. Сравнение Китоврасов. Васильевские врата (1336 г.) и Сборник Ефросина (ок. 1491 г., зеркальное отображение)

мы можем отметить и существующее между ними главное отличие: новгородский персонаж держит в руках противника, которого собирается забросить «на обетованную землю», а ефросиновский герой, судя по всему, вкладывает меч в ножны и «творит мир».

Таким образом, мы приходим к выводу, что миниатюра в Сборнике А является репликой изображения Китовраса на Васильевских вратах 1336 г. Художник Ефрем Требес, пользуясь, скорее всего, советами Ефросина, радикально переосмыслил свой непосредственный источник, заменив агрессивное забрасывание противника на край света примирением и «вкладыванием меча в ножны».

Известно еще одно загадочное изображение крылатого коронованного кентавра с полуобнаженным мечом, оттиснутое изнутри на дне ритуального сосуда, предназначенного для елея, оставшегося после соборования. Оно происходит из погребения в Московском Кремле конца XV — начала XVI в.⁸⁶ А. В. Чернецов затруднился объяснить, «почему изображение кентавра <...> попало на сосуд, предназначенный для ритуальных целей <...>

⁸⁶ Дубынин А. Ф. Археологические раскопки в Зарядье (Москва) в 1956 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1960. Вып. 79. С. 78; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. М., 1968. С. 111 (Табл. 17, № 13). Поливной красноглиняный сосуд с изображением Китовраса найден в захоронении на погосте у церкви Жен мироносиц в Зарядье (Там же. С. 49. Раскоп 10).

Другие сосуды такого типа лишены всяких изображений. Уникально для Древней Руси изображение «внутри сосуда». По мнению исследователя, «вполне вероятно появление такого изображения в связи с распространением ереси или религиозного индифферентизма».⁸⁷ Каким именно образом ереси и индифферентизм приводят к потребности изобразить Китовраса изнутри на дне церковного сосуда, исследователь, к сожалению, не пояснил. Возможно, персонаж из захоронения в Московском Кремле окажется каким-то образом связан с «личной эмблемой» Ефросина, а возможно, его вообще не следует рассматривать в качестве кентавра, поскольку, «судя по изгибу передних ног, они не конские, явно не конский и хвост с кисточкой».⁸⁸

Итак, образ кентавра/Китовраса в рукописи Ефросина сложился на основе изображения на Васильевских воротах 1336 г. под перекрестным дополнительным влиянием целого ряда источников: рассказа Александрии о кентаврах-исполинах, которых покорил македонский царь; описания кентавров-саранчи в 9-й главе Апокалипсиса; Краткого сказания о Китоврасе в Сборнике А; Пространного сказания в Сборнике Б (все четыре текста переписаны Ефросином). Параллели к изображению Китовраса в Сборнике А обнаруживаются также в миниатюрах Радзивилловской летописи и, возможно, на донце ритуального сосуда из Московского Кремля.

Предположение о том, что юные годы будущий инок Ефросин Белозерский провел в Новгороде,⁸⁹ где образ Китовраса был популярен и повсеместно известен, позволяет объяснить появление в рукописи этого изображения и определенное влияние на его иконографию изображения Китовраса в клейме Васильевских церковных врат Софийского собора 1336 г. Выбор Ефросином для личной эмблемы изображения Китовраса в короне, с крыльями, с полубнаженным мечом дополнительно подтверждает наши представления о его княжеском происхождении.

⁸⁷ Чернецов А. В. Об изображениях кентавра, обнажающего меч. С. 62.

⁸⁸ Там же. С. 61.

⁸⁹ Бобров А. Г. Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича... С. 94—172.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ тетр. в Сборнике А (№ тетр. по Описанию)	Л. КБ 11 (кол-во л. в тетр.)	Филиграни	Содержание	Примечания
1 (3)	19–28 (10)	Голова быка (1 вар.) [л. 20] – подобно Лихачев, № 3890 (1481 г.)	«Александрия»	Внешние листы тетради – л. 19 (с миниатюрой) и л. 28 не составляют пары; были склеены по внутреннему обрезу полоской бумаги. На л. 19: «В лето 7000-е октября 20 сии Александръ написанъ бысть Ефремом Ефросину" [20 октября 1491 г., дата вставного листа].
2 (4)	29–38 (10)	Голова быка (1 вар.) [л. 29] Башня [л. 36, 37] – подобно Пиккар Архив, № 100792 (1483 г.)	«Александрия»	
3 (5)	39–48 (10)	Три горы [л. 42, 45] – подобно Брике, № 11838 (1482 г.)	«Александрия»	
4 (6)	49–58 (10)	Башня [л. 56]	«Александрия»	
5 (7)	59–68 (10)	Башня [л. 63, 65, 66, 67, 68]	«Александрия»	
6 (8)	69–78 (10)	Агнец пасхальный [л. 71, 73] – подобно Лихачев, № 3839 (1495 г.)	«Александрия»	

Таблица основана на сведениях Описания М. А. Шибаява (Шибаяв. С. 250–252).

№ тетр. в Сборнике А (№ тетр. по Описанию)	Л. КБ 11 (кол-во л. в тетр.)	Филиграни	Содержание	Примечания
7 (9)	79–88 (10)	Башня [л. 79, 85, 86]	«Александрия»	
8 (10)	89–98 (10)	Башня [л. 91]	«Александрия»	
9 (11)	99–108 (10)	Башня [л. 101, 102, 103]	«Александрия»	На л. 108 об. на нижнем поле слева фрагмент номера тетради «9» буквенной цифирью.
10 (12)	109–118 (10)	Башня [л. 114, 115]	«Александрия»	
11 (13)	119–129 (11)	Башня [л. 125, 129]	«Александрия»	Л. 127 (с миниатюрой) подклеен к л. 126 и не обра- зует с ним пары.
12 (14)	130–139 (10)	Рука с манжетой [л. 131, 133] – подобно Лихачев, № 1330 (1495 г.)	«Александрия»	На л. 139 об. на нижнем поле слева номер тетради «12» буквенной цифирью.
13 (15)	140–149 (10)	Башня [л. 144, 146]	«Александрия»	
14 (16)	150–159 (10)	Башня [л. 150, 154, 158]	«Александрия»	
15 (17)	160–169 (10)	Башня [л. 160]	«Александрия»	
16 (18)	170–179 (10)	Башня [л. 170, 171, 176, 177]	«Александрия»	На л. 179 об. на нижнем поле слева фрагмент номера тетради «19» буквенной цифирью.
17 (19)	180–189 (10)	Башня [л. 183, 185]	«Александрия»	На л. 189 об. на нижнем поле слева фрагмент титла и номера тетради буквенной цифирью.

№ тетр. в Сборнике А (№ тетр. по Описанию)	Л. КБ 11 (кол-во л. в тетр.)	Филиграни	Содержание	Примечания
18 (20)	190–200 (11)	Башня [л. 191, 192, 200] Голова быка (2 вар.) [вставной л. 195] – подобно Лихачев, № 1238 (1495 г.)	«Александрия» (до л. 194 об.); Сказание об Индийском царстве (с. л. 198).	Вставной л. 195 подклеен позднее к л. 194.
19 (21)	201–210 (10)	Башня [л. 208, 210]	Сказание об Индийском царстве (до л. 204); Повесть о Дракуле (с л. 204)	
20 (22)	211–220 (10)	Башня [л. 211, 219]	Повесть о Дракуле (до л. 217); Хождение игумена Даниила (выписки, с л. 218)	На л. 217: «В лето 6994 февраля 13 преже писал таже в лето 6998 генваря 28 вдругое преписах аз грешны Ефросин» [28 января 1490 г.].
21 (23)	221–230 (10)	Голова быка (3 вар.) [л. 230] – подобно Лихачев, № 1206, 1207 (1485 г.)	Хождение игумена Даниила (выписки, до л. 221 об.); Козь- ма Индикоплов (выписки, л. 221 об. – 227 об.); Пригичи Соломона (с л. 227 об.)	
22 (24)	231–236 (6)	Голова быка (3 вар.) [л. 235]	Пригичи Соломона (до л. 232 об.); Сказание о 12 пятницах (фрагмент, л. 234 об. – 235)	Парные листы к л. 233 и 234 срезаны, на оставшихся фальцах видны незначительные фрагменты текста. На л. 235: «Аз Ефросин грешнои сего во зборе не чти ни многим являи, впервые писал в лето 6986 октября 8, 4 часы в среду же писал. Тое зимы на игуменство поехал...» [8 октября 1477 г., дата про- тографа].

№ тетр. в Сборнике А (№ тетр. по Описанию)	Л. КБ II (кол-во л. в тетр.)	Филиграни	Содержание	Примечания
23 (25)	237-246 (10)	Башня [л. 239, 241]	Об устройстве неба и земли (л. 238-242); Патериковые сказания (л. 243 об.-246); Епитимьи (с л. 246)	На л. 246 об. на нижнем поле слева фрагмент номера тетради буквенной цифирью.
24 (26)	247-256 (10)	Рука с манжетой [л. 249, 254, 255]	Епитимьи (до л. 249 об.); Мучение Иакова Персянина (л. 249 об.-254); Епистолия о неделе (с л. 254)	На л. 256 об. на нижнем поле слева фрагмент номера тетради буквенной цифирью.
25 (27)	257-266 (10)	Голова быка (4 вар.) [л. 258, 264, 266] – подобию Лихачев, № 2692 (1480-е гг.)	Епистолия о неделе (до л. 261); «О Китоврасе от Палеи» (л. 262 – 263)	На л. 266 об. на нижнем поле слева фрагмент номера тетради «27» буквенной цифирью.